

Ли Хэлан смотрел неуклюже, где она была, чувствуя, что все силы были выведены из ее тела в доли секунды. Ее тело пошатнулось, и в конце концов она упала в сидячее положение на землю. Смотри вверх со слезами на глазах, она, наконец, задохнулась сухим голосом: "Этот субъект повинется".

Ли Цициан холодно храпел. "Если бы вы раньше осознали, что значит быть субъектом, и что значит подчиняться, все бы не дошло до этого! Возвращайся и хорошенько подумай обо всем этом! Слуги!"

Ли Гуанвэнь подошел с опущенной головой. "Этот слуга здесь".

"Сопроводите принцессу Анянглийскую обратно в ее поместье и договоритесь о том, чтобы двое наших мамочек служили рядом с ней. Поставьте для неё ещё двадцать телохранителей посменно по десять".

Это было посадить Ли Хелана под арест, как заключенного!

Евнух пробормотал свое понимание и бросил осмысленный взгляд на дворцовых слуг позади него. Они сразу же подошли, чтобы поддержать принцессу.

Страдание разбило сердце вдовствующей императрицы, и она нахмурилась с тревогой. "Неужели ты не заходишь слишком далеко со своими поступками?"

Глаза сжимаются опасным образом при упрёке. "Царская мать, хоть я и твой сын, но я также император Великого Чжоу". Я каждый день зажигаю свечи на обоих концах для нашей великой нации. Пан Чжиси - моя правая рука и блаженная новобрачная. Это происходит прямо под нашими глазами??? Мы должны дать ему объяснение, нет?"

"Объяснение - это одно, но ты не должен быть таким со своей собственной сестрой!"

"Поэтому королевская мать имеет в виду, что мы должны винить тех, кто учил ее неправильно, не так ли?"

Ли Цициан, как правило, была довольно филигранной и сладкотелой, настолько, что вдовствующая императрица почти забыла, что за человек на самом деле был ее сын.

Когда его грозный взгляд бросил ее на произвол судьбы, ее сердце переполнилось. Вытянутое "это так" ударили в нее, как нож, принеся с собой страшные содрогания, которые захватили ее тело с холодом.

Видя, как его мать таким образом слегка ослабила возмущение Ли Цициана. "В преклонном возрасте императрице неуместно излишне беспокоиться о многих вещах". Твой сын попросит слуг отремонтировать зал богослужений во Дворце Спокойного Благочестия. Вы можете

проводить дни в молитвах Будде, читать Священное Писание, культивировать Себя и, возможно, таким образом увеличить свою жизнь. Теперь, когда ваш сын - хозяин всего, что находится под небесами, я буду использовать все, что будет найдено, чтобы обеспечить вас и заботиться о вас. Оговорка в том, что вы должны жить долго. Что скажешь ты?"

Вдовствующая императрица расширила глаза с неверием. Императрица имела в виду, что в будущем она должна заниматься своими делами и читать Священное Писание в богослужебном зале!

Ограничив Ли Хелана, он посадил ее под домашний арест?

Вопли возмущения потрясли сердце вдовствующей императрицы. Она была... его... матерью!

Если бы она знала, что когда-нибудь ее сын станет таким невоспитанным ублюдком, она бы предпочла, чтобы Ли Цициан не был императором!

Но в ее мыслях все еще оставалась кусочек рассуждений, и Ли Хелан сегодня действительно был виноват. Покрыть еще один горшок, в то время как яростно пихать в пищу из собственной тарелки действительно был признаком женщины с распущенной моралью. И самое неловкое из всего этого было то, что принц-сопровождающий застал ее врасплох!

Недостатки в воспитании ребенка исходят от родителей. Теперь, когда в характере старшей принцессы появились проблемы, это, естественно, было результатом того, что императрица вдовствующая не очень хорошо учила ее.

Вдовствующая императрица, обеспокоенная собственным будущим и отношениями между Ли Хэлань и Цзи Цзэю, оказалась в растерянности перед лицом гнева императрицы. Она не могла очень хорошо попытаться сгладить ситуацию с Цзи Цзэю прямо тогда и там!

"Император говорит по-настоящему".

"Я рад, что мы согласились. Отдохни и наслаждайся днями в своем дворце, королевская мать". Ли Цициан осмотрел остальных слуг, стоявших на коленях на земле. "Возьмите всех этих слуг с собой и внимательно расспросите их о том, что случилось сегодня."

Он закрутился и ушел без единого слова, не дав ни единого шанса своей матери умолять о снисхождении.

Наблюдая за тем, как уходит сын, вдовствующая императрица струит слезами по ее лицу, словно разбитая нитка жемчуга.

Какое зло она совершила!

.....

Когда Пан Сяо покинул Дворец Спокойного Благочестия с Цинь Инином на руках, молодой евнух уже приготовил карету. Поднявшись на борт со своим драгоценным грузом, он приказал: "Подготовить кресло седан для императорского врача".

Евнух быстро приехал на нужном автомобиле, и группа быстро вышла из дворца.

Лежа в купе, Цинь Инь почувствовала, как ее муж постоянно держит ее за левую руку. Его пальцы плотно вошли в ее ладонь, предав его крайнему беспокойству.

Они не могли говорить, так как были еще во дворце, но Клэри все равно могла дать ему подсказку.

Клэри обхватила руку Пан Сяо и щекотала его ладонь.

Глаза Пан Сяо распахнулись, и его разум наконец-то освободился от страха перед обмороком. У его любимой должна быть причина для этого поступка. Слава богу, она не была ранена или больна! Хоть и неприятно, что его сердце чуть не выпрыгнуло из горла, но все было хорошо, пока она была в порядке.

Некоторое время спустя он нежно потер ей глаза, указывая, что она может их открыть.

Неопределенно, если бы были другие присутствующие, которые обнаружили бы ее притворство, Цинь Инь только открыл глаза после получения этого сигнала. Она оглянулась вокруг, оседая на красивом лице мужа, и вырвалась в большой улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/901509>